

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

С.А. Бурьянов

Повышение эффективности международно-правовых норм и институтов в сфере прав человека как фактор устойчивого развития в условиях глобализации

Статья посвящена изучению международно признанных прав человека в условиях глобализации общественных отношений. Затрагиваются теоретико-правовые проблемы современного международного права и их влияние на эффективность соответствующих международно-правовых норм в области прав человека. Автор обосновывает необходимость развития и повышения эффективности международно-правовых норм и институтов в сфере прав человека в качестве обязательного условия решения глобальных проблем и устойчивого развития человеческой цивилизации.

Ключевые слова: глобализация; глобальные проблемы; интеграция государств; глобальное право; права человека.

Процесс формирования целостности бытия человечества многие называют глобализацией, основанной, как подчеркивает А.И. Уткин, «на быстром перемещении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, коммуникационном сближении, планетарной научной революции; для нее характерны межнациональные социальные движения, новые виды транспорта, телекоммуникационные технологии, интернациональная система образования» [1: с. 181].

А.С. Панарин, развивая мысль о влиянии глобализации на современное мировое сообщество, указывает: это — «процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий» [1: с. 183].

Глобалистика как междисциплинарное научное направление возникла на рубеже 60–70 годов XX века, соединяет различные научные дисциплины, относящиеся к анализу глобальных процессов и глобальных проблем.

Например, по мнению И.И. Лукашука, «глобальные проблемы представляют собой особый вид социальных проблем, характеризующихся планетарным масштабом» [9: с. 7]. В качестве основных он выделяет следующие: проблемы мира и безопасности, распространения ядерного, биологического и химического оружия, сохранения окружающей среды, истощения природных ресурсов, здравоохранения, науки, культуры, борьбы против организованной транснациональной преступности, проблему народонаселения [9: с. 6–7].

С.В. Дубровский называет еще «три основные проблемы, требующие немедленного решения: сокращение военных расходов и конверсия военной экономики, сохранение окружающей среды ради выживания, переход к решительным действиям против нищеты и отсталости» [3: с. 171].

Осознание важности проблем устойчивого развития нашло свое отражение в итоговых документах Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) (4–13 июня 1992 г.), в том числе в Повестке дня на XXI век¹ и Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию².

Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1992 года была учреждена Комиссия Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (далее — Комиссия), которая является форумом высокого уровня, в качестве функциональной комиссии Экономического и Социального Совета в соответствии с его решением 1993/207.

В частности, Комиссия отвечает за анализ достигнутого прогресса в области осуществления Повестки дня на XXI век и Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, а также за обеспечение политического руководства по вопросам осуществления последующих действий в рамках реализации на местном, национальном, региональном и международном уровнях решений Йоханнесбургского плана выполнения решений.

Глобальные проблемы ставят на повестку дня вопрос выживания человечества, что требует более прочного экономического и политического единства и, как следствие, более устойчивого развития. Но эффективная интеграция не может не требовать пересмотра сложившихся национальных приоритетов и инфраструктур, а также уступок в сфере национального суверенитета в пользу мировых структур [2: с. 91–92].

Государства взаимодействуют посредством международных межгосударственных организаций, деятельность которых в защите прав человека и достижении более тесного политического единства оказывается недостаточно эффективной. Одна из причин кроется в том, что они выражают и отражают политику государств, а она, как правило, ориентирована на интересы соответствующих властных групп, называемые национальными интересами. Это подтверждают политические, экономические, информационные и военные баталии,

¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 10.04.2015).

² Там же.

развернувшиеся в последние годы вокруг событий в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и Украине. Под давлением ведущих государств мира даже Совет Безопасности и другие структуры ООН ведут себя не вполне адекватно. В результате благородные цели и задачи, зафиксированные в документах ООН по защите прав людей, прежде всего в горячих точках мира, оказались недостижимыми.

Кроме того, весомым фактором политической дезинтеграции и мировых конфликтов выступает эксплуатация политиками этноконфессиональных разделительных принципов в рамках отношений государства с различными конкурирующими между собой религиозными объединениями, в более широком смысле — отношений политики и религии. Сегодня наиболее очевидно этот фактор проявил себя в Ираке, где почвой вооруженного конфликта послужили противоречия между конкурирующими течениями в исламе.

В указанном контексте не менее важной и сложной задачей представляется формирование глобального мышления, так как будущее зависит от того, смогут ли люди преодолеть разделение. Создание эффективного правового механизма реализации каждым человеком своих прав, вне зависимости от различий, даст ему шанс на персональном уровне осознать себя частью единого планетарного сообщества.

Важнейшим инструментом позитивной интеграции государств служит международное право, что выдвигает на передний план проблему его взаимодействия с внутригосударственным правом. «Углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономерность — углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом» [8: с. 121].

Мы солидаризуемся с И.И. Лукашуком, другими авторами, которые указывают на объективную тенденцию к взаимопроникновению международного и внутреннего права государств, что ведет к образованию глобальной правовой системы или суперсистемы. «В ее рамках национальные правовые системы активно взаимодействуют друг с другом, с региональными системами и общим международным правом. В основе ее лежит принцип демократии, дающий возможность согласования различных правовых систем. Такая система не имеет ничего общего ни с мировым государством и соответствующим правом, ни с аналогичными концепциями» [8: с. 122].

Представляется своевременным и важным замечание В.В. Ершова, считающего, что «традиционно применяемые российскими и зарубежными специалистами понятия “взаимодействие”, “гармонизация”, “сближение” не отражают научно обоснованной современной концепции соотношения международного и внутригосударственного права» [4: с. 6]. Действительно, в условиях глобализации общественных отношений более корректно следует говорить о тенденции к слиянию и взаимопроникновению соответствующих правовых систем.

Мы согласны с мнением И.А. Конюховой о том, что «процесс конвергенции норм международного и конституционного права наиболее ярко проявляет себя в современный период именно в сфере регулирования и обеспечения прав и свобод. В этом отношении обнаруживается как всеобщая, так

и российская тенденция все более тесного взаимопроникновения международно-правовых и конституционно-правовых положений, обеспечиваемых авторитетом этих норм и адекватным механизмом их защиты» [7: с. 138].

В.А. Карташкин также полагает, что «во имя обеспечения единства международного сообщества государства должны подчиняться установленному ими порядку, который является социально и политически необходимым... Обеспечение подобного положения требует признания приоритета международного права как во внешней, так и во внутренней политике» [6: с. 131].

С учетом неотвратимых тенденций глобализации, выдвигающих требования интеграции, современная политическая система на базе национальных государств все в большей мере не отвечает вызовам нового времени. Однако здесь следует заметить, что именно национальные государства служат отправной точкой для формирования единой мировой системы, призванной на новом уровне решать глобальные проблемы, стоящие перед человечеством.

Решение глобальных проблем невозможно в рамках однополярной и даже двухполярной системы международных отношений. Формирование более сбалансированной и жизнеспособной многополярной системы [5: с. 48–49] представляется необходимым промежуточным этапом, но вовсе не достаточным условием решения комплекса глобальных проблем.

Даже многополярная система невозможна без преодоления межцивилизационных напряжений, основанных на сочетании религии и политики, и как следствие, нарушениях прав человека. В этой связи эффективный правовой механизм реализации прав человека — необходимый фактор преодоления разделительных принципов, лежащих в основе существования традиционных политических структур, условие формирования политического руководства национальных государств, способного осуществлять интеграцию в мировое сообщество.

Следует подчеркнуть, что глобализация общественных отношений взаимосвязана с формированием глобальных подсистем (финансовые, экономические, торговые, информационные, культурные и пр.), уровень развития которых не однороден, что порождает нарушения баланса, социальные конфликты и потрясения. При этом со значительно отстающей политической подсистемой тесно связана правовая подсистема, которая призвана мягко и эволюционно преодолеть ее отставание и преодолеть глобальные проблемы человеческой цивилизации. Однако развитие правовой подсистемы также не представляется достаточным, что делает актуальным дальнейшее развитие международного права с перспективой его трансформации в глобальное право.

Еще одна важная проблема — вопрос трансформации государственного суверенитета. Как справедливо полагает В.В. Ершов, «суверенитет государства может быть ограничен на национальном уровне самим государством, иными государствами или надгосударственными органами» [4: с. 6]. Если государственный суверенитет действительно должен ограничиваться, то лишь в пользу индивида.

Заметим, что это явление постепенно находит свое нормативное закрепление в международных документах о правах человека. Становление данной

отрасли международного права происходило длительный исторический период, и этот процесс не завершен и в настоящее время.

Так, вопросы соблюдения прав человека рассматривались еще Лигой Наций (1919–1940 гг.) и входили в двусторонние и многосторонние договоры государств, заключаемые в тот период. Однако на принципиально новом уровне защита прав человека была закреплена только в актах Организации Объединенных Наций (ООН). В Уставе ООН «все государства — члены ООН юридически связаны в борьбе за полную реализацию всех прав и свобод человека».

Основной принцип уважения прав и основных свобод человека получил дальнейшее развитие в различных международно-правовых документах как универсального, так и регионального характера. На первом месте, безусловно, стоит Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. В первой статье этого документа говорится: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»³. В соответствии со статьей 2 «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете»⁴.

Соответственно и вопрос международной правоспособности индивида следует также рассматривать в контексте глобализации общественных отношений через призму прав и свобод человека.

Некоторые исследователи обоснованно говорят о недостаточной эффективности норм международного права, что взаимосвязано с состоянием национальных правовых систем.

Одним из результатов различий и многообразия трансформации общественных взаимодействий и их регуляторов стали национальные правовые системы, отражающие социально-экономические, политические и культурные особенности конкретного общества на определенном этапе его развития. Особенности национальных правовых систем нашли свое отражение в национальных формах права, что делает актуальным их сравнительный анализ в контексте проблемы взаимодействия с международно-правовыми формами права.

Формирование и развитие национальных правовых систем происходило и происходит в условиях все более возрастающего взаимодействия

³ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.04.2015).

⁴ Там же.

и взаимовлияния. С учетом современных общественных отношений и правопонимания, понятие и содержание правовой системы должно быть неразрывно связано с правами человека. Поэтому сближение правовых систем на основе приоритета прав человека как воплощения его свободы носит объективный характер, обусловленный соответствующими тенденциями к усложнению, взаимопроникновению, взаимозависимости и открытости общественных отношений.

В современном мире существуют системные проблемы реализации прав человека, формируемые на следующих условных уровнях: научно-теоретическом и образовательном; законодательном; деятельности органов государственной власти, правоприменения и судебной практики; правозащитном; средств массовой информации. Кроме нарушений прав человека, серьезные проблемы возникают в связи с ростом ксенофобии и нетерпимости, что создает крайне серьезные препятствия для сотрудничества и позитивной интеграции государств и других субъектов международного права. Наиболее остро указанные проблемы проявляют себя в государствах Азии, Африки, Индийского и Тихого океанов, относящихся к условной религиозной правовой семье, что делает актуальным исследование принципа светскости в международном праве.

Правовые системы государств условной религиозной правовой семьи основаны на совокупности соответствующих доктринальных установок, содержащихся в вероучительных текстах (и их толкованиях религиозными авторитетами и институтами), в обычных религиозных нормах и актах религиозных институтов.

Следовательно, формирование религиозных правовых систем обусловлено тесной взаимосвязью правовых и религиозных норм, в свою очередь, отражающих особенности общественных отношений на определенном историческом этапе развития общества, среди которых нетерпимость к людям, не принадлежащим к доминирующей конфессии, и нарушение их прав.

Есть основания полагать, что развитие международно-правовых норм и институтов в сферах прав человека и повышение их эффективности, преодоление нетерпимости и дискриминации являются необходимыми условиями решения глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации в гармонии с окружающей средой.

Литература

1. Глобалистика. Энциклопедия / гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: Радуга, 2003. 1328 с.
2. *Гринин Л.Е.* Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.
3. *Дубровский С.В.* Путеводитель по глобальному моделированию // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 161–171.
4. *Ершов В.В.* Соотношение международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Российское правосудие. 2011. № 6. С. 4–10.
5. *Зуйков Р.С.* Проблемы формирования новой системы международных отношений с точки зрения миросистемного и цивилизационного подходов // Пространство и время

в мировой политике и международных отношениях: мат-лы 4-го Конвента РАМИ: в 10 т. Т. 6: Новые тенденции в мировой политике. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 45–49.

6. *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: ИГиП РАН, 1995. 135 с.

7. *Конюхова И.А.* Источники международного и конституционного права в области регулирования прав и свобод человека и гражданина: международный, зарубежный и отечественный опыт // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: сб. науч. тр. Ч. I / РАП; ИНИОН РАН; отв. ред. И.А. Конюхова. М., 2006. С. 108–138.

8. *Лукашук И.И.* Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 115–128.

9. *Лукашук И.И.* Глобализация, государство, XXI век. М., 2000. 279 с.

Literatura

1. Globalistika. E'nciklopediya / gl. red.: I.I. Mazur, A.N. Chumakov; Centr nauchny'x i prikladny'x programm «Dialog». M.: Raduga, 2003. 1328 s.

2. *Grinin L.E.* Globalizaciya i processy' transformacii nacional'nogo suvereniteta // Vek globalizacii. 2008. № 1. S. 86–97.

3. *Dubrovskij S.V.* Putevoditel' po global'nomu modelirovaniyu // Obshhestvenny'e nauki i sovremennost'. 1998. № 3. S. 161–171.

4. *Ershov V.V.* Sootnoshenie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v usloviyax globalizacii // Rossijskoe pravosudie. 2011. № 6. S. 4–10.

5. *Zujkov R.S.* Problemy' formirovaniya novoj sistemy' mezhdunarodny'x otnoshenij s toчки zreniya mirosistemnogo i civilizacionnogo podvodov // Prostranstvo i vremya v mirovoj politike i mezhdunarodny'x otnosheniyax: mat-ly' 4-go Konventa RAMI: v 10 t. Т. 6: Novy'e tendencii v mirovoj politike. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 45–49.

6. *Kartashkin V.A.* Prava cheloveka v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: ИГиП РАН, 1995. 135 с.

7. *Konyuxova I.A.* Istochniki mezhdunarodnogo i konstitucionnogo prava v oblasti regulirovaniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: mezhdunarodny'j, zarubezhny'j i otechestvenny'j opy't // Mezhdunarodno-pravovy'e standarty' v konstitucionnom prave: sb. науч. тр. Ч. I / РАП; ИНИОН РАН; отв. ред. И.А. Конюхова. М., 2006. С. 108–138.

8. *Lukashuk I.I.* Vzaimodeistvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v usloviyax globalizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. № 3. С. 115–128.

9. *Lukashuk I.I.* Globalizaciya, gosudarstvo, XXI vek. М., 2000. 279 с.

S.A. Buryanov

Improving the Efficiency of International Legal Norms and Institutions in the Field of Human Rights as a Condition for Sustainable Development in the Context of Globalization

The paper studies the internationally recognized human rights in the context of globalization of social relations. Theoretical and legal problems of modern international law and their impact on the effectiveness of the relevant international legal norms in the field of human rights are touched upon. The author proves the necessity to develop and enhance the effectiveness of international legal norms and institutions in the field of human rights as a prerequisite to the solution of global problems and sustainable development of human civilization.

Key words: globalization; global problems; integration of states; global law; human rights.